

Новый голос "Человека"

ЭКСПЕРИМЕНТ

Жанна ФИЛАТОВА

Театр-студия "Человек" под руководством Людмилы Рошковой предлагает любителям экспериментов два новых спектакля — "Таун-Хо!" (Морские истории Германа Мелвилла, Поля Фора, Иосифа Бродского в переложении для драматического театра, театра костюма, балета и камерной музыки) и "Главу XVIII" (Песни Детства и Сиротства) в исполнении ансамбля камерной и импровизационной музыки "HOMO LUDENS".

“Человек” перешагнул дату своего двадцатилетия и смело устоял взгляд в грядущее, которое пугает неизвестностью даже маститых представителей театральной богемы конца XX века. “Человека”, как и прежде, не страшит безденежье, его не раздражает успех собравших по цеху, он не злорадствует, когда коллеги терпят поражение. Этот немного странный, замкнутый в себе самый мирок в Скатертном переулке существует по своим законам, словно бы на обочине красивой, шумной, часто бестолковой и не всегда справедливой театральной жизни Москвы. Театр-студия дает приют молодым актерам, режиссерам, художникам и музыкантам, пока еще не получившим признания, и предоставляет им возможность познать самих себя, попытаться воплотить свои идеи и показать зрителям плоды творческих экспериментов.

Много времени прошло с тех пор, как на сцене “Человека” появились знаменитые подпольные “Эмигранты” Мрожека в постановке Михаила Мокеева, где главные роли исполнили выпускники Школы-студии МХАТ Роман Козак и Александр Феклистов. Много воды утекло с того времени, когда Козак поставил здесь пьесу Людмилы Петрушевской “Чинзано, или Итальянский вермут без антракта”. Кажется, не так давно Сергей Женовач сделал свою дипломную работу — спектакль “Панночка” по пьесе Нины Садур, и маленький зальчик “Человека” был забит до отказа желающими увидеть эту оригинальную версию гоголевского “Вия”. А Дмитрий Брусникин предложил интеллектуальной публике “В ожидании Годо” С.Беккета.

Это было недавно, это было давно... Ученики превратились в учителей, мастеров, рождающих новые театры, отстаивающих свои художественные убеждения, а маленький театр-студия “Человек” продолжает принимать под свой кров новых молодых, талантливых и незапамятных художников. Так, в один прекрасный день в театр-студию пришли музыканты — необычное трио “HOMO LUDENS” — Кирилл Медунов, Александр Марченко и

Роман Герард. Они сыграли “Молитву” Фернандо Аррабаля, тем самым продолжив развитие музыкальной темы в драматическом театре-студии. Голос “Человека” зазвучал по-новому.

В “Таун-Хо!” основную смысловую нагрузку несет музыка, сочиненная композитором и исполнителем Александром Марченко. Музыкально-пластическое, прозаико-поэтическое действие “Таун-Хо!” состоит из пролога, балетного дивертисмента на разные темы и эпилога. Для простоты восприятия и действительности созерцания, как и положено в музыкальном театре, зритель должен ознакомиться с либретто спектакля, которым создатели предусмотрительно снабдили программку. Поскольку музыкальные темы вызывают у сидящих в зале разнообразнейшие ассоциации, то нет смысла пересказывать увиденное на сцене.

Каждый вправе “увидеть свое”.

По замыслу режиссера Александра Марченко, проза, поэзия, музыка, пантомима должны слиться в единый поток некоего, близкого ритуальному, действия, смысл которого более понятен участникам церемонии, нежели зрителям, пришедшим в театр. Бесспорно, зрители должны иметь мозги, склонные к расшифровке сценических ребусов, предлагаемых создателями “Таун-Хо!”

В “Главе XVIII” смена музыкальных композиций ведет за собой и смену живых картин, которые создают актрисы Татьяна Горчакова и Лилия Сафина. Сценическое действие в “Главе XVIII” вообще не стремится завоевывать зрителя и овладеть его вниманием. Оно ненавязчиво и почти незаметно, так как главенство музыки в этом произведении уже абсолютно бесспорно.

Правда, для театра в подобном эксперименте таится большая опасность. Как только зритель становится пассивным участником сценического действия, как только его из зрителя превращают в слушателя и он оказывается необязательным элементом в театре, так Театр неизбежно перестает быть театром. Он преобразовывается в нечто иное, близкое театральному искусству, но собственно театром быть ему уже не дано. “Глава XVIII” — яркое тому подтверждение. Зрители “Человека” стали свидетелями выступления ансамбля камерной и импровизационной музыки “HOMO LUDENS”, сопровождающегося пластическими этюдами, поставленными балетмейстером Лилией Сафиной.

Возможно, в очень скором времени ансамбль покинет “Человека” и начнет самостоятельную жизнь — выйдет на сцену не драматического театра, а концертного зала и подарит своим слушателям новую красивую музыку. А “Человек” встретится с другими людьми и поможет им найти и занять свое место в мире искусства.

Сцена из спектакля “Глава XVIII”